

УДК 343.162.1
ББК 67.410.201

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
ВЕДОМСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(УСТАВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО)**

Манова Нина Сергеевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия
n.manova@mail.ru
ул. Чернышевского, 104, 410056 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается генезис появления в уголовном судопроизводстве такого участника, как руководитель следственного органа, и развития его полномочий: от осуществления организационного руководства подчиненными следователями до превращения в орган, которому в настоящее время принадлежит основное место в системе органов процессуального контроля за деятельностью следователя.

Автор исследует историю становления следственного аппарата в России и прослеживает момент появления фигуры начальника следственного подразделения, анализирует его процессуальное положение в соответствии с УПК РСФСР, когда он, главным образом, был наделен организационными полномочиями в отношении подчиненных следователей и весьма ограниченными полномочиями по процессуальному руководству расследованием. В статье дается обзор дискуссионных мнений об организации и нормативном регулировании ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием, которые высказывались в период проведения судебно-правовой реформы конца XX – начала XXI в. и подготовки в ее рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ. В заключении автором исследуется состояние ведомственного руководства деятельностью следователя по УПК РФ: в момент принятия Кодекса и после внесения в него в 2007 г. изменений, связанных с созданием при Прокуратуре РФ Следственного комитета, когда начальник следственного отдела стал именоваться руководителем следственного органа, и были существенным образом скорректированы его полномочия. Автор приходит к выводу о том, что данные изменения не привели к появлению каких-либо новых процессуальных «фигур», а, по сути, лишь знаменовали усиление процессуальной власти «ведомственного» начальника следователя. С этого момента, по мнению автора, начинается новейшая история становления института ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: начальник следственного отдела, руководитель следственного органа, надзор за предварительным следствием, процессуальное руководство деятельностью следователя, российский уголовный процесс.

Становление ведомственного контроля за деятельностью следователя, историю появления в уголовном судопроизводстве такого участника, как руководитель следственного органа, и историю развития его полномочий (от осуществления организационного руководства подчиненными следователями до превращения в орган, которому в настоящее время принадлежит основное место в системе органов процессуального контроля за деятельностью следователя) многие авторы справедливо связывают с этапами становления и развития органов предварительного следствия в России [9, с. 12–13].

С принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства [17, с. 255] следователь предстает как должностное лицо, обладающее широкими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. Деятельность следователя регламентировалась как подготовительная часть судебного следствия, необходимая в смешанном процессе, которому присуще пассивное положение сторон по сбору и представлению доказательств в досудебных стадиях. Судебный следователь должен был, оставаясь беспристрастным, изыскивать как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 264, 265 Устава).

За деятельностью следователя осуществлялся прокурорский надзор и судебный контроль. Прокуроры и их товарищи не имели права производить «предварительных следствий», а давали «только предложения о том судебным следователям и наблюдали постоянно за производством их следствий» (ст. 278 Устава). Согласно ст. 280 Устава прокуроры были вправе присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая, однако, хода следствия. При этом наблюдение прокурора не должно было переходить в руководство действиями следователя, так как это стеснило бы его самостоятельность.

Следователь был обязан исполнить законные требования прокурора, относящиеся к исследованию дела и сбору доказательств. При взятии под стражу обвиняемого следователь немедленно уведомлял об этом прокурора, которой мог дать указание ограничиться менее строгой мерой пресечения

(ст. 283 Устава). Для производства отдельных процессуальных действий следователь должен был получить разрешение суда о наложении ареста на имущество обвиняемого (ст. 268 Устава); о сыске обвиняемого через публикацию (ст. 386 Устава); на осмотр и выемку почтовой и телеграфной корреспонденции (ст. 368 Устава).

Характеризуя правовую природу следственной деятельности, комиссия по подготовке Устава уголовного судопроизводства пришла к выводу, что по основным положениям судебные следователи имеют своеобразный характер и составляют как бы среднее звено между обвинительной и судебной властью, поэтому они изначально настаивали на том, что следственный аппарат должен находиться в судебном ведомстве [6, с. 137].

Несмотря на то что Устав уголовного судопроизводства весьма разумно подошел к наделению следователя самостоятельностью при производстве следствия и создал процессуальные гарантии ее обеспечения, современники, наблюдавшие реализацию положений закона на практике, высказывались на этот счет весьма скептически, отмечая, что «в российской юридической практике судебный следователь фактически превращен в придаток обвинительной власти. Само же предварительное следствие оставалось самой слабой частью уголовного процесса, в меньшей степени поддающейся реформированию» [3, с. 74].

После Октябрьской революции 1917 г. институт судебных следователей был упразднен. Декрет «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. [4] временно возложил производство предварительного следствия на местных народных судей. На основании ст. 8 Декрета при революционных трибуналах для производства предварительного следствия по делам, подсудным этим трибуналам, создавались следственные комиссии местных Советов.

Декрет «О суде» № 2 возложил производство предварительного следствия по делам, превышающим подсудность местного суда, на следственные комиссии в составе трех человек, образуемые уездными или городскими Советами [5]. Дело велось одним членом следственной комиссии, однако наиболее важные вопросы расследования (обыск, выемка, избра-

ние меры пресечения, предъявление обвинения, прекращение дела, предание суду) разрешались коллегиально. Контроль за деятельностью следственных комиссий осуществлял народный суд, рассматривавший жалобы на их действия и постановления.

Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. было утверждено новое Положение о народном суде РСФСР [10], которым создавался институт народных следователей, состоявших при Совете народных судей и действовавших в пределах участка, обслуживаемого народным судом. При отделах юстиции и Народном комиссариате юстиции существовали следователи по важнейшим делам.

Положением о прокурорском надзоре, утвержденным ВЦИК 28 мая 1922 г. [11], непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов в области раскрытия преступлений было возложено на прокуратуру. С этого времени следователь оказался в двойном подчинении: в административном – суду, финансировавшему следственный аппарат, осуществлявшему подбор и расстановку кадров, а в процессуальном – прокуратуре.

УПК РСФСР 1922 г. закрепил положение о том, что надзор за предварительным следствием осуществляет прокурор, указания которого обязательны для следователя (ст. 121) [19]. Вместе с тем следователь оставался в подчинении суда, разрешавшего жалобы на его действия. Прокурор же был вправе принимать от заинтересованных лиц жалобы только на незаконные действия следователя, на волокиту и на избрание меры пресечения. Причем постановление прокурора следователь мог обжаловать в суд, решение которого было окончательным (ст. 216, 224).

В 1928 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» [13] следственный аппарат был передан в полное подчинение прокуратуры. Подобное построение предварительного расследования просуществовало до наших дней. «Сущность такого расследования состояла в том, что прокурор стал руководить следствием, давая обязательные для исполнения указания, санкционируя многие действия и решения следователя, осуществляя надзор за ним. ...Создалось парадоксальное положение: следователь в значительной мере оказался ис-

полнителем воли прокурора на предварительном следствии, а прокурор практически стал осуществлять надзор за самим собой» [7, с. 34].

Принятый в 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР сформулировал полномочия прокурора таким образом, что он не только осуществлял надзор за деятельностью следователя, но и непосредственно руководил следствием.

Начало институту ведомственного руководства и контроля за деятельностью следователей положило принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [20]. Правом на производство предварительного расследования наделялись следователи органов охраны общественного порядка. Их работу возглавляли начальники следственных подразделений, на которых были возложены задачи организационного руководства подчиненными следователями. Однако при этом в законе процессуальное положение данных лиц закреплено не было. Деятельность начальника следственного отдела регламентировалась ведомственными нормативными актами (приказами, инструкциями, письмами), а начальники органов милиции и их заместители были вправе давать ему обязательные для исполнения указания, в том числе по вопросам процессуального характера.

Процессуальный статус руководителю предварительного следствия был придан Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г., когда ст. 34 УПК РСФСР была дополнена пунктом «ба», в котором формулировалось понятие начальника следственного отдела, а в ст. 127-1 были регламентированы его полномочия: осуществление контроля за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, принятие мер к наиболее полному и объективному производству предварительного следствия. Начальник следственного отдела был вправе проверять уголовные дела, давать указания следователю (о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела, о производстве отдельных следственных действий), передавать дело от од-

ного следователя другому, поручать расследование дела нескольким следователям, а также участвовать в производстве предварительного следствия и лично производить его, пользуясь при этом полномочиями следователя. Указания начальника следственного отдела по уголовному делу давались следователю в письменной форме и были обязательны для исполнения.

Тем самым в соответствии с УПК РСФСР начальник следственного отдела обладал, главным образом, организационными полномочиями в отношении подчиненных следователей и был наделен весьма ограниченными полномочиями по процессуальному руководству расследованием. Последнее в полном объеме по-прежнему осуществлялось прокурором. Многие ученые и практики были не согласны с таким положением начальника следственного отдела, и в 60–70-х гг. прошлого столетия ими активно высказывались предложения передать ряд полномочий прокурора по процессуальному руководству деятельностью следователя начальнику следственного отдела, в частности, предоставить ему право разрешать отводы следователю, отстранять следователя от производства по делу, отменять его постановления и т. д. [16, с. 69–72; 21, с. 16].

Но были и противники таких идей, считающие, что положительное решение вопроса о наделении начальника следственного отдела комплексом указанных прав означало бы нарушение процессуальной самостоятельности следователя, превращение деятельности начальника следственного отдела в «суррогат прокурорского надзора» [24, с. 19].

Таким образом, статус нового участника предварительного расследования сразу же вызвал острые дискуссии о том, оправдано ли предоставление начальнику следственного подразделения процессуальных полномочий, чреватых утратой следователями процессуальной самостоятельности.

Судебно-правовая реформа конца XX – начала XXI в., подготовка в ее рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ актуализировали проблематику организации и нормативного регулирования ведомственного процессуального контроля за предварительным следствием. В период разработки УПК РФ и в первые годы его действия продолжалась достаточно острая дискуссия относительно

процессуального положения данного участника предварительного расследования. Если одни авторы предлагали возратить прокурорскому надзору характер общенадзорной деятельности, наделив правами прокурора на досудебном производстве руководителя следственного отдела [23, с. 9], то другие ученые ставили под сомнение целесообразность осуществления начальником следственного отдела процессуальных полномочий по контролю за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений, принятию мер к наиболее полному и объективному производству предварительного следствия [15, с. 270]. Выдвигались предложения о существенном ограничении контрольных полномочий руководителя следственного органа [9, с. 9; 18, с. 9] и даже о ликвидации этой процессуальной фигуры [1, с. 18].

Значительное распространение получила идея обеспечения полноценной самостоятельности следователя, которая, по мнению разработчиков Концепции судебной реформы в Российской Федерации, не могла быть реализована под жестким процессуальным влиянием непосредственного ведомственного руководства. Как результат – полномочия начальника следственного отдела в отдельных проектах УПК РФ были либо значительно сокращены, либо вообще оставлены без урегулирования, то есть данное должностное лицо лишалось статуса участника уголовного процесса [2, с. 14].

В УПК РФ 2001 г. процессуальная фигура начальника следственного отдела не только была сохранена, но и были несколько расширены его полномочия. Как и прежде он осуществлял организационное руководство деятельностью подчиненных ему следователей: распределял между ними уголовные дела; следил за тем, чтобы следователями не допускалась волокита при производстве расследования; контролировал соблюдение дисциплины в следственном подразделении. Кодекс сохранил за начальником следственного отдела и процессуальное руководство деятельностью следователя. Оно реализовывалось посредством проверки материалов уголовных дел, находящихся в производстве подчиненных ему следователей, и в случае необходимости, посредством дачи указаний следова-

телю о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий. Более того, УПК РФ впервые закрепил право начальника СО отменять необоснованные решения следователя, точнее, одно из них – постановление о приостановлении предварительного следствия.

В этом плане полномочия начальника следственного отдела были во многом схожи с полномочиями прокурора. Как отмечается в литературе, прокурорский надзор и ведомственный контроль начали «срачиваться», а граница между ними стала стираться [12, с. 16]. В связи с этим обострился вопрос о разделении функции прокурорского надзора и руководства предварительным следствием [8].

Помимо этого начальник следственного отдела участвовал в составлении плана расследования, проверял всесторонность и обоснованность ведения следствия, принимал меры по устранению нарушений закона. Он впервые получил право продлевать срок проверки сообщений о преступлениях, а также право вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных, по его мнению, постановлений следователя.

В 2007 г. в связи с созданием при Прокуратуре РФ Следственного комитета в УПК РФ были внесены значительные изменения, и начальник следственного отдела стал именоваться руководителем следственного органа [22]. Но было изменено не только наименование данного участника процесса, но и существенным образом скорректированы его полномочия. Фактически все властно-распорядительные полномочия прокурора, которые позволяли ему руководить предварительным следствием, участвовать в уголовном преследовании обвиняемых и подозреваемых, были переданы руководителю следственного органа. В связи с этим некоторые авторы склонны рассматривать руководителя следственного органа как нового участника уголовного судопроизводства [12, с. 16]. Думается, что это ошибочная позиция. Изменения, внесенные в УПК РФ, не привели к появлению каких-либо новых процессуальных «фигур», а, по сути, лишь знаменовали усиление процессуальной власти «ведомственного» начальника следователя. С этого момента начинается новейшая история становления института ве-

домственного процессуального контроля за деятельностью следователя в российском уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурнос, Е. Н. Теоретические и правоприменительные вопросы совершенствования предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бурнос Екатерина Николаевна. – Краснодар, 2008. – 23 с.
2. Ветрова, Г. Н. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г. Н. Ветрова, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Корневский. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.
3. Даневский, В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа / В. Даневский. – М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1895. – 89 с.
4. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
5. Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 410.
6. Деришев, Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 1998. – 213 с.
7. Журавлев, А. Г. Следователь в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода / А. Г. Журавлев // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 1 (18). – С. 34.
8. Колоколов, Н. А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 25–32.
9. Новиков, Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Новиков Евгений Александрович. – М., 2009. – 23 с.
10. Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.
11. Положение о прокурорском надзоре : утв. ВЦИК 28 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 425.
12. Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 30 с.
13. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» от 3 сентября 1928 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1928. – № 117. – Ст. 733.

14. Пушкин, Е. По поводу предстоящей реформы следственной части / Е. Пушкин. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и К., 1882. – 60 с.

15. Семенов, В. А. Руководитель следственного органа – «новый» участник досудебного производства / В. А. Семенов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 25–26 окт. 2007 г.). – Вып. 4. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ин-та мировой экономики, управления и права, 2007.

16. Стрёмовский, В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе / В. А. Стрёмовский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1966. – 260 с.

17. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. – Спб., 1866.

18. Ткачев, И. В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ткачев Игорь Викторович. – М., 2008. – 29 с.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 6 апреля 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1963. – № 15. – Ст. 288.

21. Ураков, Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка / Л. Ураков // Социалистическая законность. – 1964. – № 7. – С. 16–17.

22. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 8 июня (№ 4385).

23. Черняков, М. М. Вопросы теории и практики процессуального контроля в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черняков Михаил Михайлович. – Омск, 2005. – 19 с.

24. Чистякова, В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чистякова Валентина Сергеевна. – М., 1964. – 17 с.

REFERENCES

1. Burnos E.N. *Teoreticheskie i pravoprime-nitelnye voprosy sovershenstvovaniya predvaritel-nogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and Law-Enforcement Issues of

Improving the Preliminary Investigation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Krasnodar, 2008. 23 p.

2. Vetrova G.N., Kokorev L.D., Korenevskiy Yu.V. *Ugolovno-protsessualnoe zakonodatelstvo Soyuz-a SSR i RSFSR. Teoreticheskaya model* [Criminal Procedure Legislation of USSR and RSFSR. Theoretical Model]. Moscow, Izd-vo IGI P NA SSSR, 1990. 317 p.

3. Danevskiy V. *Nashe predvaritelnoe sledstvie, ego nedostatki i reforma* [Our Pretrial Investigation, Its Shortcomings and Reform]. Moscow, T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1895. 89 p.

4. Dekret o sude № 1 ot 24 noyabrya 1917 g. [The Decree on Court no. 1 of November 24, 1917]. *Sobranie uzakoneny RSFSR*, 1917, no. 4, art. 50.

5. Dekret o sude № 2 ot 15 fevralya 1918 g. [The Decree on Court no. 2 of February 15, 1918]. *Sobranie uzakoneny RSFSR*, 1918, no. 26, art. 410.

6. Derishev Yu.V. *Optimizatsiya dosudebnogo proizvodstva v ugovnom protsesse Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Optimization of Pre-Judicial Production in Criminal Procedure of Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 1998. 213 p.

7. Zhuravlev A.G. *Sledovatel v ugovno-protsessualnom zakonodatelstve sovet-skogo perioda* [The Investigator in the Criminal Procedure Legislation of the Soviet Period]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2009, no. 1 (18), p. 34.

8. Kolokolov N.A. *Poslednie novelty UPK RF: balans obvinitelnoy vlasti stabiliziruetsya* [Last Short Stories of the CPC of the RF: the Balance of the Accusatory Power is Stabilized]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2009, no. 2, pp. 25–32.

9. Novikov E.A. *Rukovoditel sledstvennogo organa v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve: protsessualnye i organizatsionnye aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Head of Investigative Body in the Russian Criminal Trial: Procedural and Organizational Aspects. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2009. 23 p.

10. Polozhenie o narodnom sude RSFSR ot 21 oktyabrya 1920 g. [The Provision on the People’s Court of RSFSR of October 21, 1920]. *Sobranie uzakoneny RSFSR*, 1920, no. 83, art. 407.

11. Polozhenie o prokurorskom nadzore: utv. VTsIK 28 maya 1922 g. [The Provision on the Prosecutor’s Supervision: Approved by VTsIK of May 28, 1922]. *Sobranie uzakoneny RSFSR*, 1922, no. 36, art. 425.

12. Popova T.Yu. *Ugolovno-protsessualnyy status rukovoditelya sledstvennogo organa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Procedure Status of the Head of Investigative Body. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Chelyabinsk, 2012. 30 p.

13. Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR “Ob izmenenii Polozheniya o sudoustroystve RSFSR” ot

3 sentyabrya 1928 g. [The Resolution of VTsIK and SNK RSFSR “On the Change of Provision on Judicial System of RSFSR” of September 3, 1928]. *Sobranie uzakoneniya RSFSR*, 1928, no. 117, art. 733.

14. Pushkin E. *Po povodu predstavleniya reformy sledstvennoy chasti* [Concerning the Forthcoming Reform of Investigative Division]. Moscow, Tip. A.I. Mamontova i K., 1882. 60 p.

15. Sementsov V.A. *Rukovoditel sledstvennogo organa - “novyy” uchastnik dosudebnogo proizvodstva* [The Head of Investigative Body - the “New” Participant of Pre-Judicial Production]. *Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po borbe s prestupnostyu v sovremennykh usloviyakh. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Tyumen, 25-26 oktyabrya 2007 g.). Vyp. 4* [Improvement of the Activity of Law-Enforcement Bodies on Crime Prevention in Modern Conditions. Proceedings of the International Research and Practice Conference (Tyumen, October 25-26, 2007). Iss. 4]. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo in-ta mirovoy ekonomiki, upravleniya i prava, 2007.

16. Stremovskiy V.A. *Uchastniki predvaritel'nogo sledstviya v sovetskom ugodovnom protsesse* [Participants of Pretrial Investigation in the Soviet Criminal Procedure]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1966. 260 p.

17. *Sudebnye Ustavy ot 20 noyabrya 1864 g., s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Chast I* [Judicial Charters of November 20, 1864, With the Statement of Reasonings on Which They are Based. Part I]. Saint Petersburg, 1866.

18. Tkachev I.V. *Sovremennye problemy reformirovaniya dosudebnogo proizvodstva v sootvetstviy s ugodovno-protsessualnym zakonodatel'stvom Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Modern Problems of Reforming the Pre-Judicial Production According to the Criminal

Procedure Legislation of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 29 p.

19. *Ugodovno-protsessualnyy kodeks RSFSR* [Criminal Procedure Code of RSFSR]. *Sobranie uzakoneniya RSFSR*, 1922, no. 20-21, art. 230.

20. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR “O predstavlenii prava proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya organam okhrany obshchestvennogo poriyadka” ot 6 aprelya 1963 g.* [The Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR “On Providing the Right to Conduct Pretrial Investigation by the Bodies of Public Order” of April 6, 1963]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*, 1963, no. 15, art. 288.

21. Urakov L. *O protsessualnom polozhenii rabotnikov sledstvennykh otделov organov okhrany obshchestvennogo poriyadka* [On Procedural Position of Employees of Investigative Departments of Bodies of Public Order Protection]. *Sotsialisticheskaya zakonnost*, 1964, no. 7, pp. 16-17.

22. *Federalnyy zakon “O vnesenii izmeneniy v Ugodovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Federalnyy zakon “O prokurature Rossiyskoy Federatsii” 05.06.2007 № 87-FZ* [The Federal Law “On Amendments in the CPC RF and in the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” of June 5, 2007 no. 87-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2007, June 8 (no. 4385).

23. Chernyakov M.M. *Voprosy teorii i praktiki protsessual'nogo kontrolya v dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Issues of the Theory and Practice of Procedural Control in Pre-Judicial Production. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Omsk, 2005. 19 p.

24. Chistyakova V.S. *Organy predvaritel'nogo rassledovaniya prestupleniy i razgranichenie kompetentsii mezhdum nimi: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Bodies of Preliminary Investigation of Crimes and Differentiation of Competence Between Them. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 1964. 17 p.

**FORMATION OF THE INSTITUTE OF DEPARTMENTAL MANAGEMENT
OF INVESTIGATOR’S ACTIVITY
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE
(CHARTERS OF CRIMINAL TRIAL AND CURRENT LEGISLATION)**

Manova Nina Sergeevna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Criminal Procedure,
Saratov State Academy of Law
n.manova@mail.ru
Chernyshevskogo St., 104, 410056 Saratov, Russian Federation

Abstract. The article deals with the genesis of involvement of the head of investigative body in criminal trial, and the development of his powers: from implementing the organizational management by the subordinated investigators to the transformation into the body which occupies the main place in the system of the bodies of procedural control over the investigator's activity.

The author investigates the history of the formation of investigative apparatus in Russia and traces the moment of involvement of the chief of investigative division, analyzes his procedural position according to the Criminal Procedure Code of RSFSR when he was mainly allocated with organizational powers concerning the subordinated investigators, and very limited powers on the procedural management of investigation. The article reviews the debatable opinions on the organization and standard regulation of departmental procedural control of pretrial investigation expressed during judicial and legal reform of the end of the 20th - the beginning of the 21st centuries, and the preparation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in its framework. In the conclusion the author investigates the condition of the departmental management of the investigator's activity according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: at the time of its adoption and after its amendment in 2007, connected with the establishment of the Investigative Committee at the Prosecutor's office of the Russian Federation, when the chief of investigative division became the head of investigative body, and his powers were essentially corrected. The author comes to the conclusion that these changes did not lead to the involvement of any new procedural "persons", and, in fact, only marked strengthening of the procedural power of the departmental chief of the investigator. From this time point, according to the author, the contemporary history of formation of the institute of departmental procedural control over the investigator's activity in the Russian criminal procedure begins.

Key words: chief of investigative division, head of investigative body, supervision over the pretrial investigation, procedural management of the investigator's activity, Russian criminal procedure.